7 сентября

За последнюю неделю Гарри оказался почти до головокружения занят, совмещая школьную работу с обязанностями префекта и внеклассными мероприятиями, поэтому выходные стали для него долгожданной передышкой.

Через час должен был начаться первый урок ПДР в Луналенде.Понимая, что некоторые ученики захотят поспать, он выбрал 12 часов дня, чтобы они успели освежиться и поесть перед началом.Он с нетерпением ждал этого события, и хотя каждый из его друзей приглашал учеников присоединиться, а некоторые записывались из уст в уста, он не знал, сколько их придет.

Хотя, в отличие от прошлого года, у них был очень способный профессор защиты.Благодаря его новаторскому подходу к урокам, перед Гарри стояла здоровая задача обеспечить всем пользу от того, что они решили провести с ним час своих выходных.

Сидя в общей комнате, Гарри прислушивался к разговору своих друзей, пока что-то не заставило его выпрямиться на своем месте.

Гарри, мисс Калтир проснулась".

При этих словах Алистер вскочил на ноги, не обращая внимания на странные взгляды, и с криком, который он объяснит позже, выбежал из комнаты.

Когда Гарри оказался возле покоев Алистера, он услышал голоса.

"Он меня так возненавидит!"

"Гарри очень любит тебя, я знаю, что он этого не сделает".

Постучав в дверь, он прервал голоса и позволил себе войти после звонка Алистера.

Когда глаза Гарри нашли глаза Лайлы, он вздохнул с облегчением.Хотя он и нашел время навестить ее и лично убедиться в ее состоянии, теперь, когда она пришла в себя, ее цвет кожи выглядел гораздо лучше.

Заметив, что она находится на грани паники, Гарри подошел и сел рядом с ней."Как ты себя чувствуешь?" - спросил он, зная, что физически и эмоционально это совсем разные вещи.

"Я в порядке.Но не злишься ли ты?"спросила Лила, с беспокойством глядя на него.

Гарри молча покачал головой, сохраняя зрительный контакт, чтобы передать свою искренность."Конечно, нет, я просто счастлив, что ты проснулась".

"Мне очень жаль", - прошептала она, из ее глаз полились слезы.

Сердце Гарри сжалось, и прежде чем он успел уверить ее в обратном, маленькие ручки обхватили его за шею, а слезы впитались в рубашку.

"Пожалуйста, не надо меня ненавидеть, не надо..."

С каждым днём Гарри всё больше проникался идеей привязанности.Этому способствовали Алистер, который был очень ласков от природы, и Ремус, который открыл его для этого и с которым у него уже была тесная связь.

Прошло совсем немного времени, но он уже воспринимал Лилу как родную сестру, как Джинни и Полумну.Для него семья не ограничивалась кровью.Он скучал по родителям, унося с собой жизнь, которая могла бы у него быть, но теперь его окружали люди, которые заботились о нем, а он, в свою очередь, заботился о них.

Поэтому, не испытывая особой неловкости, Гарри постарался направить всю свою любовь к ней в ответное объятие.

Она подняла голову и посмотрела в его залитое слезами лицо."Я просто обуза.Я упала в обморок, и вам обоим пришлось видеть меня жалкой и слабой, профессору пришлось пролить свою кровь и заставить себя заботиться о такой, как я..."

Ее слова прервала рука на плече, и Алистер присел."Что я такого сказал?" - мягко назидательно произнёс он, не отводя взгляда от Гарри."Ты так же ценен, как и все остальные, будь то дампир или кто-то другой.На этой неделе я разговаривал со своими собратьями на эту тему, но, боюсь, у нас такие же проблемы, как и у людей".

Это было напоминанием Алистеру о том, что возраст - это еще не все.Наивно относясь к себе подобным, он только в результате более глубокого исследования понял, что напряженность между вампирами и вампирами гораздо глубже, чем он думал.В этом смысле они не так уж сильно отличались от людей, а статус крови преобладал у доброй горстки вампиров, с которыми он общался.Теперь, когда глаза его были открыты, он поклялся изменить их взгляды.В такие времена, как сейчас, особенно в период междоусобиц, это лишь нарисует на их спинах еще большую мишень.

Когда слезы высохли, Лайла кивнула."Я верю, что вы можете что-то сделать, профессор, и готова поспорить, что вам ничего не удастся".

В его глазах появился озорной блеск, который Гарри уже видел раньше."А, это не совсем так".

"Не может быть!"

Глаза Алистера расширились, и его откровенное неверие показалось ему восхитительным.

Он резко вздохнул и мысленно подмигнул Гарри, когда его губы дернулись в ответ."Мужчины с очень длинными бородами меня пугают".

Лайла с любопытством наклонила голову."Как директор Дамблдор?"

"Особенно директор Дамблдор".Алистер наклонился поближе."Мисс Калтир, вы умеете хранить секреты?"

Лайла серьезно кивнула, светло-зеленые глаза сосредоточенно смотрели на него, пока он не протянул палец.Застыв на его словах, она убрала руки с шеи Гарри и сцепила мизинцы с его пальцами.

"Профессор МакГонагалл однажды рассказала мне, что у директора Дамблдора был приступ забывчивости, и он сушил волосы, используя бороду в качестве полотенца".

Гарри фыркнул, зная, что это абсолютная неправда, но он видел, что настроение Лилы улучшилось, несомненно, Алистер так и хотел сделать.

"Правда?Но это же так глупо!" - начала смеяться она, представляя, как его борода используется для этой цели.И в ответ на ее смех Алистер захихикал.

Через несколько минут Лайла успокоилась, вырвалась из объятий Гарри и весело уселась рядом с ним.

Как и в случае с Соломоном, он не замечал присутствия в комнате посторонних, пока они не появились в полном составе.

"Папа!"Вскочив со своего места быстрее, чем Гарри успел это зафиксировать, она заметалась в воздухе, пока мужчина не поймал ее в свои объятия, крепко прижимая к себе.

"Дорогая, ты очнулась.Я так рад..."

"Спасибо, что позаботился о ней", - с благодарностью сказал Алистер, в его глазах читались беспокойство и облегчение.

"Вовсе нет, я рад, что с ней все в порядке.Это Гарри привел ее ко мне".Алистер наблюдал за ним, испытывая облегчение, поскольку в течение недели, как только ему стало известно, он каждый день приходил к дочери, чтобы узнать о ее состоянии.

"Все в порядке?"спросил Алистер, заметив задумчивое выражение лица Гарри и присев рядом с ним.

"Да, теперь она очнулась.У меня есть идея, если мистер Калтир ее примет".

Когда Алистер жестом велел продолжать, он сделал это тихо, не сводя глаз с маленькой спины Лайлы."Я хочу заключить с ними союз.Против них - это против моей семьи.Если Дамблдор узнает о ней или ее семье, он сделает самое худшее, что только можно себе представить.Им угрожают вампиры и невампиры, и если люди узнают о нашем союзе, это может побудить их отступить".

В течение лета Гарри установил связь со своим счётом в Гринготтсе, хотя это и включало в себя переписку, вопросы безопасности, чары и визиты в банк.Пока он четко представлял, что ему нужно, его сумка предоставляла ему это.Благодаря этому он получил доступ к кольцу с гербом своего дома, и, в отличие от ожидаемых причудливых слов, все, что связано с семьей Поттеров, если еще не обладает этим гербом, будет добавлено с помощью простой фразы активации.

"Это здравая идея, которую я полностью поддерживаю и уверен, что Джедрек тоже согласится.Спасибо".

При этих словах Гарри поднял голову и встретился взглядом с сияющими закатными глазами, от которых его сердце пропустило несколько ударов.

Гарри покачал головой."Не стоит благодарности.Если это в моих силах, я хочу помочь, чем смогу".

Как только он произнес эти слова, солнце померкло по сравнению с яркой улыбкой Алистера."Это то, что я в тебе обожаю.Хотя в твоем прошлом были только те, кто брал, а не давал, ты все равно хочешь помочь".

Обожать?Как только мозг Гарри остановился на этом слове, все его существо потеплело, и, не глядя, он сразу понял, что покраснел.

Когда Лила и Джедрек закончили, она с беспокойством повернулась к Гарри и подбежала к нему.

"У тебя все лицо красное, ты в порядке?"

Гарри отмахнулся от ее замечания со столь естественной улыбкой, на какую только был способен."Я в порядке, это просто освещение".

В его голове раздался мягкий смешок.

"Мистер Поттер, спасибо, что помогли моей дочери".

При этих словах Гарри встал лицом к мужчине и, хотя был не так высок, как Алистер, все же сумел превзойти его в росте.Впрочем, он все еще не терял надежды на поздний скачок роста.

У Джедрека был такой же цвет глаз, как у Лайлы, хотя волосы у него были каштаново-каштановые.Всего один взгляд, и Гарри уже мог сказать, что он прошел через трудности.

"Я рад, что был рядом".Гарри улыбнулся ему в ответ.

Джедрек задумался, переведя взгляд на Алистера.

"Могу я воспользоваться вашим кабинетом на минутку?Я хочу обсудить кое-что с мистером Поттером".

После того как Алистер дал добро, Гарри последовал за ним, пройдя из личных покоев в кабинет, и оба сели в кресла.Гарри тоже хотел поговорить с ним, но не знал, что нужно Джедреку от него.

Стоя лицом друг к другу, Гарри ждал его серьезного взгляда.

"Каково ваше мнение о вампирах?"

Гарри моргнул.Не ожидая такого вопроса, он имел много времени, чтобы изменить свой ответ.

"Благодаря тому, что в большинстве опубликованных книг вампиры изображаются негативно, большинство людей их ненавидят.Я старался быть равнодушным, ведь меня осуждали за то, кто я есть, как незнакомые, так и не незнакомые люди, но за это лето я узнал правду".

Видя, что его молча слушают, Гарри не торопился доносить до собеседника те слова, которые хотел сказать."Я видел, какими могут быть вампиры.Они смеялись, плакали и чувствовали, как любой человек.Они разные, но и одинаковые, и не все они эгоисты, ищущие только пропитания".

Он помрачнел, вспомнив о Дамблдоре."Я не знаю всего, но я знаю, что хочу помочь улучшить отношения между нами и вампирами".

Гарри ждал, затаив дыхание, пока лицо Джедрека, лишенное на тот момент всякого выражения, превращалось в легкую улыбку."Понял, приношу свои извинения.Количество людей, которые обращались к моей семье под предлогом помощи, когда на самом деле им было что-то нужно от нас, я уже потерял счет.Алистер обладает большим влиянием и пользуется доверием среди нашего рода, так что я окажу такое же доверие и вам".

"Спасибо, что доверяешь мне, но я понимаю твою осторожность".

И он понял, почти с болью.Хотя и не совсем так, но многие в его жизни скрывали свои истинные намерения.

На несколько мгновений между ними воцарилось комфортное молчание, пока Гарри не заговорил снова."Я хочу кое-что спросить, если вы не возражаете".

Он кивнул."Конечно".

"Ты бы хотел заключить союз с моим домом?"

Его глаза мерцали, задумчивые."Я не против этой идеи, но почему так внезапно?"

"Ради Лайлы.Хогвартс - не самое безопасное место, и здесь есть несколько человек, которые осудили бы ее за то, что она есть.Но если против нее будут предприняты какие-либо действия, то, как следствие, это коснется и меня".

При этих словах Джедрек вздохнул."Я не хотел ее отпускать, до меня доходили слухи о Хогвартсе и его директоре, но, несмотря на то, что она упала в обморок, в первую же ночь она написала мне письмо о том, как сильно ты ей понравился, ее первый друг".Он грустно улыбнулся."Но с учетом того, что я попросил Алистера действовать в качестве Loco Parentis, пока она здесь, в дополнение к вашему предложению, беспокойства теперь будет меньше".

В его глазах Гарри увидел чувство вины, скорее всего, за состояние Лайлы.Хотя его вины в этом не было, оставалось только поддержать Лилу как можно лучше, зная о ее трудностях.

С этими мыслями Гарри в точности выполнил инструкции по заключению союзов, и вспышка магии указала на его успех.Знание того, что Лила и ее семья защищены от кого-либо с недобрыми намерениями, принесло Гарри облегчение, и он скрепил магию коротким

рукопожатием.

Гарри закончил работу и проверил время - его первый сеанс ПДР был почти готов.Когда они вернулись в другую комнату, Лила подскочила к Гарри, удивляясь его энергии.

"Сегодня ведь собрание прокурора, верно?"

"Ты вспомнила?" - удивленно спросил он.

Она взволнованно кивнула."Да! Я с нетерпением ждала этого всю неделю!Я хочу увидеть твою магию!"Проследив за ее звездным взглядом, он усмехнулся и бросил вопросительный взгляд на Джедрека.

"Она в порядке?"

"Да, с тобой она в надежных руках".

В ответ на его согласие Лайла радостно вскрикнула, но Алистер мягко прервал ее.

"Мисс Калтир?"

"Да, профессор?"

Алистер серьезно посмотрел на нее."Пожалуйста, приходите ко мне два раза в неделю, чтобы покормить.Вы еще не полностью восстановили свои силы".

"Но..." - хотела возразить она, содрогаясь от потери контроля, пока голос не прервал ее слова.

"Пожалуйста, Лайла.Если не ради себя, то ради меня?"

Встретившись взглядом с глазами отца, которого она любила больше, чем можно описать

словами, она не нашла в себе сил отказаться.Она пыталась напомнить себе, что к концу ей станет лучше, не будет тошнить или кружиться голова.

"Хорошо", - неохотно кивнула она.

"Хорошая девочка.Повеселись сегодня, хорошо?"Когда Джедрик сократил расстояние между ними, он наклонился к ней и поцеловал ее в лоб.

"Обязательно!"Счастливо улыбнувшись и вновь обретя воодушевление, она без колебаний взяла руку Гарри в свою, готовая отправиться в путь.

"Пока, папа!Пока, профессор!"

Сдерживая смех над её восторгом, Гарри быстро попрощался с ней, позволив Лиле потянуть себя за собой.

Когда они дошли до комнаты требований, Лила замедлила шаг, выглядя извиняющейся."Простите, я просто так взволнована!Я могу научиться у тебя классной магии!" - ярко улыбнулась она.

Свободной рукой Гарри ласково взъерошил ее волосы."Я рад, что ты так высоко обо мне думаешь.Надеюсь, я тебя не разочарую".Лишь наполовину шутя, он заметил, что если бы он сказал, что может одним жестом расступиться перед морем, она бы поверила.

"Не поверит.Нам всем предстоит еще многому научиться!Может быть, я тоже смогу завести новых друзей".

Он на мгновение сжал ее маленькую руку в своей, глядя в ее глаза с надеждой и сомнением.

Ему было хорошо знакомо это чувство, ведь до Хогвартса он был без друзей, начиная с Хагрида и Хедвиг.Первые годы его жизни были одними из самых одиноких и замкнутых, и он почти не помнил, когда были живы его родители.Он был уверен, что они похоронены где-то глубоко внутри, под плохими воспоминаниями, которые несколько раз всплывали из-за дементоров.

Гарри был рад, что Лиля проснулась до первого урока ПДР, не исключая и годы, потому что опасность грозила всем.Если бы у него была такая возможность в юности, он бы не задумываясь провел часть своих выходных с тем, кто учил не по учебному плану.

Когда они прибыли на место, Лайла восхищенно вскрикнула, увидев обычную дверь в Луналенд с аркой из листьев и маленькими орхидеями внутри.

До прибытия всех желающих оставалось ещё некоторое время, и, к сожалению, Рон тоже собирался прийти.С таким поведением Рона Гарри не мог обмануть себя, думая, что у него осталась хоть унция дружбы.

Он отпустил руку Лилы, и она открыла дверь, расширив глаза от увиденного."Это так красиво..."

"Да.Это прямо из головы Полумны, поэтому мы прозвали его Луналенд, для тех, кто спрашивает".

"О!" - понимающе воскликнула она, все еще увлеченная окружающей обстановкой.

Он вкратце объяснил друзьям состояние Лилы - его прежние поспешные действия не нуждались в объяснениях, так как они, похоже, все поняли.

Убедившись, что с Лайлой все в порядке, он подошел к Гермионе."Как ты думаешь, сколько человек придет?Один?Два?" - спросил он в шутку.

"При условии, что все студенты придут, а если нет, то я выясню, почему, 300".

Мысли Гарри на мгновение остановились."...Повторить это еще раз?"

Приподняв бровь, Гермиона взяла в руки контракт, который должен был подписать каждый студент."Разве ты не проверил его?"

Хотя он и заставлял студентов подписывать контракт, где только мог, он никогда не считал, сколько их всего.Он предполагал, что большинство из прошлогодних учеников вернутся, но

при ближайшем рассмотрении оказалось, что вернулись все, да еще и со многими дополнениями.

"Я использовал его, но нет".Пожав плечами, Гермиона закатила глаза, и он продолжил."На будущие занятия вы не против взять по одной группе?Алистер отлично справляется со своей работой, обучая всех тому, что требуется, а также своим собственным идеям, но я хочу, чтобы все выучили медитацию и Окклюменцию, если они ее не знают, а также шаги к своим формам или их нахождение.На сегодня группы нам не понадобятся".

"Мы наконец-то увидим ваши формы Анимагусов?"спросила Гермиона с возбужденным блеском в глазах.

Гарри кивнул в знак согласия и улыбнулся: он уже видел, как в ее голове крутятся колесики.Полумна уже видела одного из них, но об этом он не стал рассказывать остальным, наслаждаясь тем, что они вместе посетили Стражей, и это было только между ними.

Он с любопытством наблюдал, как Полумна подошла к Лайле.Теперь у нее появился еще один друг, ведь Полумне нравились те, кто принимал ее эксцентричность.

Пригласив Джинни и Невилла к себе, они вчетвером обсудили планы на сеанс, вводя Полумну в курс дела, когда она закончила, хотя в некотором роде он ожидал, что она узнает все раньше, чем им придется объяснять.

Когда Гарри открыл дверь с Лайлой на руках, Полумна вздохнула с облегчением.Она уже знала, что Лила - дампир, благодаря своим способностям эмпата, хотя и ненамеренно.

Хотя Лайла еще не умела блокировать эмоции других людей, она также не могла контролировать свои эмоции, и другие эмпаты могли это чувствовать.

Для Полумны не имело значения, кто человек, важно было его сердце, а в нем Лайла видела себя.Она надеялась, что однажды идея о том, что другие люди могут отличаться от них самих, станет общепринятой. Профессор Лотарь был самым милым вампиром, с которым она столкнулась, даже если он был первым.Она была рада за Гарри и за него тоже.Они были не совсем там, где должны быть, - она чувствовала это, по крайней мере, по Гарри, - но это случится.

"Привет!Надеюсь, вам уже лучше.Могу я поговорить с тобой?"спросила Полумна, тепло

улыбаясь Лиле.С любопытством наклонив голову, она кивнула, подходя к ней.

Когда они сели бок о бок на скамейки, Полумна мягко отогнала нахлынувшие эмоции."Ты эмпат, я тоже.Я бы хотела помочь, если ты позволишь".

При этих словах Луны глаза Лайлы расширились."Ты?И ты хочешь помочь?Я боялась, что буду здесь одна.Мне становится слишком тяжело, и я чувствую себя плохо, если долго нахожусь в коридоре".

Она мягко положила руку на плечо Лайлы."Мне часто было плохо, пока я не обрела контроль, но не волнуйся!Мы можем работать вместе!"

Луна протянула руку, которую Лайла пожала."Надеюсь, мы станем хорошими друзьями".

"Ты хочешь быть моей подругой, правда?Ура!"Лайла протянула руку и радостно обняла Луну.

Полумна без колебаний обняла ее в ответ, радуясь, что может предложить Лиле помощь, и вместе они помогут преодолеть ее проблемы с контролем.

Как только они закончили разговор, Гарри ввел Полумну в курс дела.Ближе к началу сеанса ПДР помещение немного изменилось, и теперь в нем было более чем достаточно травянистой площадки, чтобы все могли с комфортом разместиться.

Одно дело, когда тебя предупредили о том, сколько человек может присутствовать, но когда дверь медленно открылась, совсем другое - увидеть это воочию.По словам профессора МакГонагалл, если кто-то из сотрудников захочет посидеть и понаблюдать за процессом, ему сообщат заранее.Это означало, что Дамблдор не сможет наносить неожиданные визиты, поскольку, как только все придут, дверь исчезнет на время их присутствия.

Когда студенты вошли в зал, Гарри увидел, как Лила напряглась, и понял, почему, когда появились Зайн Алфорд и Кит Тейлор, и после нескольких слов, сказанных Киту, которые Гарри не смог разобрать, он приблизился к Лиле.Гарри ничего не сказал, наблюдая за происходящим и готовый вмешаться в случае необходимости.

Зайн решительно встретил настороженный взгляд Лайлы."Прости, я вел себя как придурок.Я пытаюсь убедить Кита оставить тебя в покое, но у меня ничего не получается.Конечно,

изменение цвета твоих глаз - это странно, но с тех пор, как я приехал в Хогвартс, я видел и более странные вещи, так что я как бы вскочил в повозку.Может, начнем сначала?"

Он робко протянул руку для пожатия, зная, что заслужит все, если она не примет его извинения.

Лайла недолго смотрела на него, не сразу ответив на его рукопожатие."Я прощаю тебя".

Счастливо улыбнувшись, Зайн отвел глаза и, пробормотав "еще увидимся", поспешно удалился.

Поблагодарив его за искренние извинения, Гарри заметил кого-то вдалеке."Лайла, я вижу там Доминика".

"О, да!Я должна извиниться за то, что оставила его одного!"

Ее тон был бешеным, и прежде чем Гарри успел произнести хоть один слог, Лила уже ушла.Тонкс могла быть здесь по приказу Дамблдора, но, конечно же, он знал, что, как и в прошлом году, они приняли меры, чтобы предотвратить распространение информации?Не говоря уже о том, что он не мешал Дамблдору самому приходить на занятия.

Пока студенты собирались перед ними, Гарри не мог слышать своих мыслей за всем этим шумом.Почему-то здесь, где собралась примерно четверть студентов, звучало гораздо громче, чем в зале, где присутствовали все.

"Сонорный", - пробормотал Гарри, прижимая палочку к горлу."ТИХО!"

Его усиленный крик донесся до каждого студента, и вместе с ним прекратился всякий шум.

Отменив заклинание, Гарри сел на травянистый выступ, возвышающийся над землей, чтобы видеть каждого студента."Спасибо".

Как всегда, Гарри никогда не готовился к таким вещам, предпочитая говорить от души."Добро пожаловать на первую сессию ПДР.Я благодарен вам за то, что вы выделили для этого время из своих выходных, и я постараюсь, чтобы каждая секунда стоила того.В этом году у нас есть

блестящий профессор Защиты от темных искусств..."

"Он горячий!" - крикнул кто-то, вызвав ропот согласия и хихиканье в толпе.

"Да, и он - услада для глаз всех жаждущих в этой комнате", - подтвердил Гарри, и студенты засмеялись, наблюдая за тем, как его взгляд метнулся по некоторым звездным глазам при упоминании о нем, упорно игнорируя ухмылку Джинни.

Когда голоса снова стихли, он продолжил."Кто учит нас всему, что нам нужно знать, и даже больше.В прошлом году это было необходимостью.В этом году это бонус, и поэтому я хочу показать вам всем, как стать анимагами.Кто уже знает, как это сделать?Если да, поднимите руку".

Небольшая горстка студентов подняла руку, не удивившись, что среди них был Драко Малфой.

"А сколько из вас нашли свою форму или формы, если это так, через медитацию?"

Только один держал руку поднятой.Драко Малфой, холодно изогнув бровь.

"Медитация - лучший способ.Именно так я со временем нашел свой собственный.Возможно, некоторые здесь еще слишком молоды, чтобы найти свою форму, но медитация поможет очистить мысли и сделать жизнь немного проще".

Он улыбнулся в ответ на ропот согласия, радуясь, что привлек их внимание, ведь это было то, к чему он страстно стремился."Министерство поощряет тех, у кого есть анкеты, подписывать реестр, но эта информация легко доступна.Враги не выдают своих секретов, так почему мы должны это делать?К сожалению, мы живем не в том мире, где можно свободно делиться этой информацией без последствий, и в бою наличие незарегистрированной формы анимага даст вам преимущество.Да, это нарушение правил, но для тех, кто меня знает, в этом нет ничего нового".

Заметив несколько знающих взглядов в глазах своих соседей по комнате, он лишь пожалел о своей неосторожности."Я хочу, чтобы все мы были готовы.Хотя некоторые профессора хотят оградить нас от того, каково это на самом деле, это не поможет, если на школу нападут или если поездки в Хогсмид и на Аллею Диагонов будут прерваны набегами Пожирателей смерти.Мы должны научиться сражаться, чтобы защитить себя и друг друга".

Он заметил, как Кэти Белл подняла руку, и, слегка кивнув, жестом попросил ее говорить."Ты покажешь нам свою форму, Гарри?"

Он молча покачал головой, извиняюще улыбнувшись нескольким разочарованным вздохам.

"Я не хочу раскрывать все свои карты сразу.Хотя Гермиона рассказала вам, что произойдет, если вы поделитесь чем-либо за пределами этой комнаты с кем-либо, кроме своих товарищей, это не остановит информацию, вырванную из ваших умов.Я обещаю, что однажды ты их увидишь".

"Их?" - недоверчиво спросила она.

Но Гарри лишь загадочно улыбнулся в ответ.Как только он закончит здесь, он соберет своих друзей и покажет им свои формы.В противном случае он не был уверен, что Гермиона продержится до конца сессии.

Глядя на толпу студентов, он задался вопросом, как, черт возьми, ему проверить, кто здесь находится.

Гермиона, казалось, знала, о чем он думает, и тихо заговорила с ним из-под карниза, на котором он сидел."Контракт сделает это за тебя, он удваивается как реестр.В подписи каждого студента есть следы его магии, и по ним можно определить, кто находится или не находится в комнате.Если учеников здесь нет, их имена будут светиться.Просто коснитесь контракта, когда будете готовы".

"Вы обо всем подумали, не так ли?Спасибо."Гермиона благодарно улыбнулась и, взяв в руки контракт, постучала по пергаменту, наблюдая за его работой.

Через несколько мгновений его глаза пробежали по светящимся именам, ни одного из которых он не знал.

Пока что он расскажет им о процессе медитации, и, благодаря его желанию, время здесь пройдет незаметно.Это было объяснено им во время регистрации, на случай, если они зададутся вопросом о повышенном уровне усталости.

Как только он закончил, он попросил их поговорить между собой несколько минут и жестом

пригласил друзей следовать за ним, при этом их окружало достаточно заклинаний, чтобы тем, кто находился в комнате, было трудно пробиться сквозь них.

"Хотя я не против показать им свои формы, я не знаю, станет ли Дамблдор наугад сканировать всех, кто, как он знает, является частью Прокуратуры.Хотя у Гермионы есть решение этой его проблемы".

Гарри перепроверил, достаточно ли у него места, и плавно превратился в Люм, текущий, как вода.

Глаза Гермионы комично расширились, и Гарри не мог не вздрогнуть под её пристальным взглядом, даже когда Полумна без колебаний погладила его по морде.Из его горла вырвалось рычание, и он с наслаждением впился в руку Полумны.

"Лучше покажи нам, на что способен Люм, в другой раз, мне не хочется видеть, как что-то сгорит в пепел или умрёт в случае Танатоса, даже если комната сможет сама себя исправить", - слегка настороженно проговорил Невилл.

Гарри кивнул чешуйчатой головой в знак согласия со словами Невилла и переключился на Танатоса.

"Я знал, что у тебя есть две формы, но магические, редкие?Черт возьми!"воскликнула Джинни, нерешительно поглаживая пепельные кости на его боку.

Глаза Гермионы горели огнем, какого он никогда не видел."Ты хоть понимаешь, что это значит?Уже больше века не было зарегистрировано ни одной ведьмы или волшебника с более чем одной формой!А чтобы они обе были редкостью?Такого не было со времен Мерлина.Гарри, ты вполне можешь быть одним из самых могущественных волшебников этого века!"

Гарри откинулся на спинку кресла, гримасничая."Что ж, тогда у меня есть еще одна причина быть замеченным.Черт побери."

"Заметили?"недоверчиво переспросила Джинни."Гарри, есть вампир, которому ты чертовски нравишься, и ты более чем замечен".

"А он не замечает!Правда?"Мысли Гарри бешено работали, пытаясь разгадать его.Алистер не

скрывал своей симпатии к нему, и Гарри знал, что он ему нравится, но это же все, верно?

Гарри еще больше запутался: он действительно видел в Алистере друга, но чувства Гарри к нему не были... дружескими.

"Прости, что говорю это Гарри, но ты сейчас ведешь себя плотнее, чем Рон".Джинни покачала головой с безнадежным видом.

"Эй, возьми свои слова обратно!"запротестовал Гарри.

Джинни ухмыльнулась."Заберу только в тот день, когда ты это поймешь".

Смирившись с неизбежным, он заблокировал текущие мысли за щитом Окклюменции, развеял чары уединения и вернулся к выполнению поставленной задачи.

Медитация стала для него такой же естественной, как дыхание, и Гарри обнаружил, что ему легче, чем он думал, инструктировать студентов, как это делать, когда все равномерно распределены.Если среди их групп будет замечена какая-либо форма, он сообщит об этом и посоветует, как лучше поступить.

"Давай, Герм, садись со мной!"

Гарри коротко прикрыл глаза в знак покорности и повернулся к безошибочно узнаваемому голосу Рона.

"Нет, Рон!И говори потише, ты мешаешь остальным".

"Но Хиирм", - прохрипел Рон, произнося ее прозвище так, что у Гермионы дернулась рука с палочкой.

"Нет! Не спрашивай меня больше!"

Он промолчал, бессвязно бормоча себе под нос.

Успокоившись, Гарри наблюдал за студентами, следя за тем, чтобы не возникало никаких проблем, и улыбался про себя, наблюдая, как Доминик, похоже, дает указания Лайле.

Следя за временем, он в конце концов довел занятие до конца.По окончании занятия несколько студентов заговорили с ним, сказав, что узнали что-то полезное.Удовлетворенный, он мог просить только об этом.

Пока что ему было легко: медитация, в которой участвуют сотни студентов, изучающих различные виды заклинаний.Вот тогда-то ему и понадобится разбить всех на небольшие группы.

Внезапно перед ним появился летающий пергамент, который он мельком видел в Министерстве, и он с любопытством взял его в руки.

Вотчер Гарри, просто зашел узнать, как идут дела, я здесь не по приказу директора.Продолжай в том же духе!

Тонкс

С благодарностью улыбнувшись Доминику, удаляющемуся среди массы студентов, он заметил, что Лила ждет у моста, несомненно, дожидаясь, пока основная масса учеников освободится.

Рон, однако, не уходил, и, судя по всему, это было продолжение предыдущего спора.Гарри заметил тревожные признаки разгневанного Рона: цвет лица постепенно стал совпадать с цветом волос.

"Ладно!"Рон, пылая от гнева, рыкнул на Лилу."Подвинься, Пипсквик!"

Не ожидая, что ее толкнут, Лайла попятилась назад, шлепнулась в воду и полностью погрузилась под воду.Не оборачиваясь, несмотря на шум, Рон продолжил свой путь.

Подбежав к берегу реки, он вытащил Лайлу и усадил ее на бортик.Рон похлопал её по спине, пробормотав сухие чары и убедившись, что вода выведена из организма, и она закашлялась - она глотала воду неправильно.

"РОНАЛЬД УИЗЛИ, НЕМЕДЛЕННО ВЕРНИСЬ И ИЗВИНИСЬ!"

На мгновение Гарри подумал, что миссис Уизли каким-то образом нашла дорогу в эту комнату, но это была Джинни, с горящими глазами и крепко сжимающая свою палочку.Гермиона тоже была не в лучшем состоянии.

Он проигнорировал её, выходя из комнаты.

"Мы позаботимся о нем", - пообещала Джинни, обменявшись с Гермионой боковым взглядом, когда пара уходила.

"Гарри?"

Глядя на грустное выражение лица Лилы, он побуждал ее продолжать, надеясь, что Рон попадет под специальный гекс Джинни.

"Что я сделала не так?" - опустила она глаза, после чего замолчала.

"Ты не сделала ничего плохого, это все на совести Рона", - успокоил он, положив руку ей на плечо.

"Я не хочу возвращаться в общую комнату, Рон меня пугает...", - прошептала она, устало прислонившись к нему.

Когда глаза Гарри застыли от гнева, в его голове раздался знакомый и приветливый голос.

Всё в порядке, Гарри?

Нет. Рон, мать его, Уизли снова наносит удар!" - мысленно крикнул он, громче и резче, чем

намеревался, и через мгновение вдохнул, сдерживая гнев.Прости.

Мягкая улыбка, а вместе с ней, казалось, и гнев.Если понадобится, вы можете высказаться вместе со мной.Учитывая, о ком мы здесь говорим, ваши эмоции вполне понятны.Хотя я уже устал слышать его имя.Что он натворил?

Он разозлился из-за того, что Гермиона не захотела сесть с ним, а затем намеренно оттолкнул Лилу с дороги.В этой комнате есть вода, и она упала в нее.Сейчас я помог ей откашляться".Спустя мгновение он печально продолжил.Она не хочет больше оставаться в общей комнате из-за Рона.Она может остаться с вами?

Я спросил Минерву, и, поскольку Джедрек назначил меня исполняющим обязанности родителя, нет никаких проблем, если она захочет остаться со мной.У меня есть слова для мистера Уизли, и ни одно из них не является приятным".Вздох.С какой стати он позволил своему гневу разгореться с такой силой?

Я знаю, что МакГонагалл делает все возможное, чтобы его сняли с поста префекта, он стал им только потому, что Дамблдор хочет, чтобы он выполнял обязанности шпиона".

На первый взгляд, директор школы выглядит вполне способным человеком.Здесь, в гуще событий, правда обнажается".

Разве это не правда?Гарри тихонько вздохнул.Да, определенно.Теперь ты можешь забрать Лилу?

Конечно.

"Ты хочешь остаться с профессором Лотарем?" - мягко спросил он Лилу, которая все еще молчала рядом с ним.

Мягко кивнув, она встала, протягивая руку, и Гарри взял ее в свою, нежно сжав в знак утешения.

Он не отставал от Лилы, что было совсем не похоже на её прежнее волнение и энергию, и вскоре они вернулись к тому месту, где остановились раньше.

Алистер, несомненно, почувствовав, что на них наложены аналогичные чары Дамблдора, открыл дверь, озабоченно нахмурив брови.

Глядя на Лилу, он заметил, что она, похоже, готова упасть.Медитация отлично помогала очистить разум, хотя поначалу сама концентрация, необходимая для очищения разума, истощала его.

Когда Гарри отпустил ее руку, Алистер опустился перед ней на колени и быстрым движением легко поднял ее на ноги.

"Отдыхай, Лайла.Все будет хорошо", - успокаивал он, проводя рукой по ее спине.

"Я закрою за тобой дверь, спасибо.Я собираюсь поговорить с Роном, посмотрю, нет ли его в общей комнате".

Наблюдая за ними, Рон знал, что Лила будет в хороших руках с Алистером, и был благодарен, что рядом с ней есть кто-то, кто знает, каково это - иметь вампирские черты.Он направился в общую комнату, готовый высказать Рону все, что думает.

Хотя в выходные дни общая комната должна была быть пустой, что-то не давало ему покоя, а если он что-то и знал, так это то, что никогда нельзя игнорировать интуицию.Поднявшись по лестнице в общежитие мальчиков, он открыл дверь - на случай, если Рон там дуется.

Глаза Гарри в тревоге расширились.Рона он не увидел.Но то, что он увидел, заставило кровь отхлынуть от его лица.

Хедвиг висела вниз головой на веревке, привязанной к потолку и обвязанной вокруг ее ног, прямо перед испуганным взглядом Гарри.В её грудь маленькой иглой было воткнуто послание с одним словом.

МЕСТЬ.

Гарри тут же освободил её от верёвки, снял послание вместе с иглой и положил их в карман, закрепив его.

"Хедвиг?" - прошелестел его голос, когда он прижал к ней ухо, не в силах расслышать биение сердца.

"ХЕДВИГ!"Его придушенный крик был достаточно громким, чтобы разбудить весь Хогвартс, когда он выбежал из общей комнаты, обнимая ее и борясь с приступом паники.

Ни о чем другом он не думал, кроме как о срочной и отчаянной необходимости найти Хагрида.Сам он умел лечить, но животные?Он отнюдь не был целителем, но Хагрид знал, что делает, и мог помочь, верно?

"Хогвартс, не шути со мной сейчас", - прошептал он, почти молясь, когда вспомнил о движущейся лестнице.Что, если он опоздал?Нет, он не мог так думать.Он потерял родителей и Сириуса, он не мог потерять еще и Хедвиг.

Он еще никогда не был так благодарен своей повышенной выносливости и покинул коридоры, пролетев по ним с рекордной скоростью.

Пожалуйста, я должен успеть...

Он не успел и глазом моргнуть, как окружающее пространство на долю секунды исчезло, сменившись территорией Хогвартса, а точнее, хижиной Хагрида.

Не обращая внимания на то, что ему случайно удалось аппарировать в Хогвартс, Гарри просканировал окрестности и, не обнаружив никого, в отчаянии постучал в дверь.

"Хагрид!"позвал он, не в силах скрыть свой страх: Хедвиг дрожала в его руках.

Когда раздался стук в дверь, она распахнулась, и кустистые брови Хагрида поднялись до самой линии волос.

"Арри!Что я могу сделать для..."

Его речь прервалась, а глаза расширились, когда он увидел, кто держит на руках Гарри, и отступил с дороги.Он жестом пригласил его войти, и одним широким взмахом руки все, что стояло на столе, рухнуло на пол.

Оценив быстроту Хагрида, Гарри осторожно поставил её на пол, усадив подальше от дороги.

Ожидание информации о состоянии Хедвиг было одним из худших в жизни Гарри, и, к его собственному разочарованию, он не мог контролировать свои дрожащие конечности, раскачиваясь взад-вперёд.Чем больше его разум был поглощён размышлениями, тем больше он начинал терять ощущение окружающего мира.

Потеря родителей была очень тяжелой, но у него не было достаточно хороших воспоминаний, чтобы так остро ее ощущать.Сириус был обещанием того, что могло бы быть, - слишком короткое время, но достаточно мимолетных моментов, чтобы создать что-то ощутимое в его сердце.

Но Хедвиг через Хагрида, хотя она и не могла общаться вербально, была для него чем-то большим, чем просто средство доставки писем.Для него она была незаменимой частью его жизни, первым другом, который у него появился, и первым, к кому он смог проявить свою привязанность.Он уже сбился со счёта, сколько раз он приходил в совятню, и Хедвиг садилась рядом с ним, когда он рассказывал о своих проблемах, проводя рукой по своим мягким перьям.Она слушала, даже если не могла говорить, с такими спокойными и умными глазами, что, когда он уходил, у него на сердце становилось как-то легче.Вероятность того, что он больше никогда не сможет этого сделать, заставляла его чувствовать себя так, словно земля тряслась под его ногами, трещала и разверзалась до такой степени, что он не мог найти опору.

"Арри, нам нужен профессор Снейп".

При этих словах Хагрида сердце Гарри грозило остановиться.

"Хорошо".Сделав глубокий вдох, Гарри на мгновение закрыл глаза, используя все свои силы, чтобы восстановить концентрацию.Это было важно.Хотя сообщения через Патронуса относились к более высокому уровню, Гарри знал, что эта способность понадобится ему скорее рано, чем поздно.

"Expecto Patronum".При этих словах Танатос выскочил вперед, и зеленый свет залил комнату жутким сиянием."Профессор, мне нужна ваша помощь.Я нашел Хедвиг, и она ранена.Я у Хагрида".

Не в силах сдержать дрожь, Гарри надеялся, что они все еще понимают.Он знал, что большинство покачает головой и скажет, что просить его о времени, когда он всегда так занят из-за возможно отравленного животного, просто нелепо, но Хедвиг значила для него больше, чем он мог выразить.

Наблюдая за тем, как Танатос Патронус скачет по деревянным стенам, Гарри сжимал в кулаке свои волосы, вырывая пряди в тревоге и разочаровании, не в силах ничего сделать, кроме как ждать.

Гарри полностью потерял ход времени, не слыша ни стука, когда Хагрид открыл дверь, ни их разговора о Хедвиг, пока профессор проводил диагностический тест.

Мысли потекли по бесконечному кругу, и Гарри подскочил, когда рука коснулась его плеча, а широкие и немного невидящие глаза уставились в глаза профессора Снейпа.

"Профессор, я не слышал, как вы пришли!С ней все в порядке?!"Не в силах сдержать панику в голосе, он попытался встать, но рука остановила его.

"Сядьте, Поттер".

Он достал из мантии бутылку, поднес ее к носу Гарри, и тот с одного взгляда понял, что это успокаивающий напиток.

"Спасибо."

Он не часто принимал их, пристрастившись в прошлом к этому и "Бессоннице", но иногда они пригождались.Выпив стаканчик, Гарри мгновенно прояснил мысли и понял, что это была собственная порция профессора, а не из Больничного крыла.Снова сосредоточившись, Гарри внимательно слушал.

"Это Драуг Живой Смерти, и потребители засыпают, все жизненные показатели замедлены.Я могу изготовить противоядие, однако я никогда не знал, чтобы сова могла его употребить.Если это не удастся, она никогда не проснется".

Это объясняло неподвижность ее тела.Гарри знал, что благодаря успокаивающему сквозняку он не упал в обморок прямо на месте.Он ценил, когда не приукрашивали слова и не давали

ложных надежд, зная, что будет тем более опустошён, если окажется, что всё наоборот.Но от этого ему не становилось легче.

"На данный момент больше ничего нельзя сделать.Хагрид проследит за тем, чтобы ее состояние оставалось стабильным", - клинически произнес профессор.

Гарри молча кивнул, понимая, что сказанное им - правда.Шатаясь, он встал и приблизился к столу.При виде ее безжизненной фигуры он почувствовал, как его сердце разрывается на части, и несколько раз сглотнул.

"Она придет в себя, вот увидите".Хагрид попытался успокоить его в своей неуклюжей манере, и в ответ Гарри слабо улыбнулся.

Уходя, он не мог избавиться от чувства тревоги.Как бы иррационально это ни было, Гарри не мог не задаваться вопросом, все ли в порядке с Ремусом.Эвергрин был защищен изо всех сил, и вряд ли что-то могло случиться; он знал это, но все же.Он чуть не потерял Ремуса, и будь он проклят, если это случится снова.

Он должен был проверить, его разум и сердце не успокоятся, пока он этого не сделает.Хотя успокаивающий сквозняк Снейпа был самым лучшим, в чем он не сомневался, паника Гарри пересилила, и спустя несколько минут эффект стал медленно ослабевать.

Надеясь, что профессор МакГонагалл дома и она разрешит ему воспользоваться флоу, Гарри не замедлил шаг.С беспокойством, грызущим его живот, Гарри постучал в дверь кабинета, сохраняя чуть больше самообладания, чем в присутствии Хагрида.

Когда его позвали войти, он так и сделал: профессор Макгонагалл стояла на пороге, нацепив очки на кончик носа.Должно быть, он выглядел ужасно, так как она остановила все действия, сузив глаза от беспокойства."С вами все в порядке, Поттер?Вам нужно увидеть мадам Помфри?"

На её слова он молча покачал головой, но всё же сумел составить предложение."Могу я воспользоваться вашим флоу, чтобы увидеть Ремуса, пожалуйста?" - спросил он, понимая, что звучит отчаянно.

Он был благодарен ей за то, что она не спросила, почему."Конечно.Сообщите мне, когда уйдете, а когда захотите вернуться, пошлите мне Патронуса".

"Спасибо, я ценю это.Мой Патронус больше не олень, а неживая лошадь, чтобы вы знали".

При этих словах она подняла обе брови, но решила, что будет лучше, если она не будет знать слишком много подробностей.Учитывая, что его дом был защищён паролем, он обнаружил вокруг себя приглушающие и заглушающие чары, чтобы она не услышала.

Взяв щепотку порошка Флоу, Гарри шагнул в камин, рассыпав порошок у своих ног.

"Львиное логово".

Он чётко произнёс это слово, не желая повторения того, что было раньше, и, вспыхнув зелёным пламенем, исчез.

К его удивлению, он не упал на лицо, как новорожденный жеребенок, и сумел отойти от камина, а не споткнуться.Обшарив глазами комнату, он не увидел Ремуса, но если тот находился в помещении, он бы насторожился, если бы кто-то попытался воспользоваться флоу.

"Ремус?"неуверенно позвал Гарри, и негативные мысли поглотили его, пока через мгновение он не вошел в комнату с мягкой улыбкой на лице.Он мог бы прослезиться от облегчения.

"Гарри!Рад тебя видеть!"

Ремус прервал все, что собирался сказать, встревоженный янтарным взглядом Гарри: он никогда не видел его таким юным и потерянным, а не взрослым, в которого его насильно превратили.

"Ремус..."

Гарри подошел к мужчине в полубессознательном состоянии, потянулся к его запястью и нащупал точку пульса.Мысли кружились в голове, и единственное, что он мог сейчас сделать, - это проверить.

Ремус жив.Он здесь, он дышит".Он говорил себе это, но тело все равно дрожало.Повторив свои действия с Хедвиг, он прислушался к биению сердца.

Удар.Удар.Удар.

Регулярное и ровное, совершенно нормальное и ничего необычного.Он закрыл глаза, прислушиваясь к тишине.

"Гарри?"тихо спросил Ремус, озадаченный и обеспокоенный его действиями.

Гарри взволнованно вдохнул."Я слушаю твое сердцебиение, потому что..." Его голос надломился, и он вцепился в ткань рубашки Ремуса."Я не мог услышать сердцебиение Хедвиг".

Он коротко объяснил, что произошло, с трудом подбирая слова, но как только Ремус понял, он усадил их обоих, прижав голову Гарри к своей груди.

"Я никуда не уйду", - успокоил Ремус, положив одну руку ему на спину.

Услышав сердцебиение Ремуса и повышенную температуру его тела, просачивающуюся сквозь кожу, Гарри закрыл глаза и почувствовал себя гораздо увереннее, чем следовало.

Гарри?

Голос Алистера заглянул в сознание Гарри, наполненный беспокойством.

Извини, если ты пытался поговорить со мной последние несколько минут, но я ничего не слышал.Возможно, профессор МакГонагалл

могла сказать моим друзьям, где я нахожусь, но не почему.Кто-то ранил Хедвиг, я нашел ее в общежитии для мальчиков и сейчас нахожусь с Ремусом".

Даже его внутренний голос не звучал спокойно.

Ты знаешь, кто это сделал?

Нет. Но я узнаю.

Я выясню это, Гарри.Будь уверен, преступнику это не сойдет с рук.Я здесь, если я вам понадоблюсь".

Спасибо.В то, что это исходило от Алистера, он мог поверить.Затем на него нахлынула внезапная волна нежности, достаточная для того, чтобы почувствовать себя словно в коконе.Постепенно он начал успокаиваться, поддержка окружающих помогала ему в этом.

http://erolate.com/book/4405/158969